

6. Reese M. Bygone Days. – The United States of America, 2018. –P. 60
7. Kim D. et al. The Role of an Interactive Book Reading Program in the Development of Second Language Pragmatic Competence // The Modern Language Journal. Vol. 86, № 3, 2002. – P. 328-332.
8. Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. –P. 9-236.
9. Karimov M. The etiquette and the literary description of character used in the novel “Days Gone By”//Turkish Journal of Physiotherapy and Rehabilitation; 32(3) ISSN 2651-4451. – 2022. – P. 35336-35344.
10. Tukhtasinov I. The Days Gone by. – Tashkent, 2017. –P. 61
11. Умарходжфев М. Основы фразеологии. Дис... д-ра филол. наук. – Москва, 1981. – С. 77-100
12. Karimov M. Specific Features of English literature translations// 6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Innovative Technology. – San Francisco, USA, 2021. –P. 12
13. Karimov M. The usage of some stylistic figures in the novel “Days Gone By” (Tropes, Archaisms, Historisms, Dialects)//НамДУ илмий ахборотномаси-Научный вестник НамГУ 2021 махсус сон. –Namangan , 2017. –P. 261-264
14. Karimov M.M. The Role of Synecdoche and Irony Used in Abdulla Kadiri’s Novel “The Days Gone By”. Pindus Journal of Culture, Literature, and ELT – Volume 3 No. 2. – Spain, 2022. – P.74-76.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Ф.К.Хабибуллаева,

заведующий кафедрой педагогики, психологии и филологии,
доцент Андижанского филиала Кокандского университета

Аннотация

В статье рассмотрены критерии оценки качества перевода художественной литературы в виду отсутствия единых, общепринятых систем проведения экспертной оценки переводного текста. Особое внимание уделяется герменевтическому подходу. Автор утверждает, что в основе теории и практики перевода должен находиться герменевтический подход. Поскольку только адекватное понимание переводчиком текста оригинала позволит ему правильно подобрать эквивалентные языковые средства, и полноценно воссоздать отраженную в нем действительность. Недостаточное понимание реалий национальной жизни может привести к ряду серьезных

упущений, препятствующих завоеванию романом Абдуллы Кадыри “Минувшие дни” популярности у русскоязычного читателя.

Ключевые слова: качество перевода, герменевтический подход, национальные реалии, адекватный перевод, читатель, комментарий.

Annotasiya

Maqolada tarjima qilingan matnni ekspert baholashning yagona, umume'tirof etilgan tizimlari yo'qligi sababli badiiy adabiyot tarjimasi sifatini baholash mezonlari ko'rib chiqiladi. Germenevtik yondashuvga alohida e'tibor beriladi. Muallif tarjima nazariyasi va amaliyoti germenevtik yondashuvga asoslanishi kerakligini ta'kidlaydi. Chunki tarjimonning asl matnni adekvat tushunishigina unga ekvivalent lingvistik vositalarni to'g'ri tanlash va unda aks ettirilgan voqelikni to'liq qayta yaratish imkonini beradi. Milliy hayot haqiqatlarini etarlicha tushunmaslik Abdulla Qodiriyning “O'tgan kunlar” romanining rusiyzabon kitobxonlar orasida shuhrat qozonishiga to'sqinlik qiladigan qator jiddiy kamchiliklarga olib kelishi mumkin.

Tayanch so'zlar: tarjima sifati, germenevtik yondashuv, milliy voqelik, adekvat tarjima, o'quvchi, sharh.

Abstract

The article examines the criteria for assessing the quality of translation of fiction due to the lack of unified, generally accepted systems for conducting expert assessment of the translated text. Particular attention is paid to the hermeneutic approach. The author argues that the theory and practice of translation should be based on the hermeneutic approach. Since only an adequate understanding of the original text by the translator will allow him to correctly select equivalent linguistic means and fully recreate the reality reflected in it. Insufficient understanding of the realities of national life can lead to a number of serious omissions that prevent Abdulla Kadiri's novel "Days Gone By" from gaining popularity among Russian-speaking readers.

Key words: translation quality, hermeneutic approach, national realities, adequate translation, reader, commentary.

Оценка качества перевода художественного произведения обусловлена особенностями самого процесса перевода. Вопрос о качестве перевода возник вместе с вопросом о методах перевода, и вот уже несколько веков ищет своего решения. Тем не менее, приходится признать, что проблема

адекватности художественного перевода и по сей день остается одной из самых актуальных.

Вопрос о качестве перевода возник уже тогда, когда стали рассуждать о том, как надо переводить и каким должно быть соотношение между подлинником и переводом. Как пишет Г.Кружков, «уже на заре литературы (фактически даже раньше) возникло два метода перевода: интегральный и корпускулярный, смысловой и дословный. И вскоре возник спор: как переводить лучше: все значение в целом (как нераздельное рычание) или по словам, атомам речи. Этот спор, продолжающийся до наших дней, можно проследить с античных времен» [5]. Хотя такие споры велись с древних времен, в них ставился вопрос «как переводить?», то есть внимание акцентировалось не на качестве перевода как таковом, а на методе перевода. Проблема качества актуализировалась намного позже – к началу XIX века, когда больше стало цениться индивидуальное во всем, в том числе, в творчестве и в литературном произведении. Так, Ф.Шлейермахер в своей лекции «О разных методах перевода», прочитанной 24 июня 1813 года, говорил, что: «...чем больше собственного видения вещей и оригинальных ассоциаций выказал автор в своей работе, чем более он свободен в выборе своей задачи, тем более его труд приближается к высокой художественной сфере, и переводчик должен в этом случае обладать другими возможностями и другим мастерством и совсем по-иному проникать в дух писателя и его язык...» [10]. Как видим, здесь индивидуальное подчеркивается как условие «приближения к высокой художественной сфере», что ставит совсем иные задачи перед переводчиком. Такое понимание индивидуального должно было неизбежно привести к национальному, так как оно проявляется в индивидуальности художника, и, наоборот, индивидуальность конкретизируется национальным.

Шлейермахер косвенно подчеркивает важность национального, когда говорит: «Только тот, кто ценой большого труда совершенствовался в знании языка, изучал историю и дух народа, знакомился с отдельными произведениями и их создателями, может испытать потребность сделать достоянием своего народа и своих современников шедевры творчества ученых и поэтов» [10]. Как видим, философ оперирует понятием «дух народа», который ближе современному ему научному сообществу, однако это не меняет сути дела – национальное своеобразие уже становилось объектом научного интереса. То есть, завершился тот этап развития культуры, когда общее преобладало над индивидуальным, то есть эпоха классицизма, или еще шире, эпоха традиционализма ушла в прошлое.

Для того, чтобы максимально приблизить друг к другу два субъективных восприятия одного и того же произведения, а именно восприятие переводчика и оценивающего данный перевод читателя (критика) восприятия, переводчику необходимо профессионально уяснить уникальность произведения, и в первую очередь его национальное своеобразие. Не случайно в своё время В.Е.Шор, стараясь примирить сторонников лингвистической теории перевода и реалистического метода перевода, писал: «переводчик должен быть не только художником, но и ученым-филологом. Художник и ученый – две нераздельные ипостаси настоящего мастера художественного перевода» [7]. Конечно, говоря об ученом-филологе В.Е.Шор скорее имел в виду воссоздание языковых, стилистических особенностей оригинала. Однако, он также говорил и о «глубоко понятом в смысловом, языковом и художественном отношениях оригинале», что позволяет шире понимать использованное им слово «ученый». Для понимания смысла необходимо осознавать, в частности, «этнологические и культурные реалии», использованные в переводимом произведении и конкретизирующие, например, смысл действий и поступков персонажей, их речи, суть конкретных жизненных ситуаций и многое другое. Иными словами, от переводчика требуется быть не только «ученым-филологом», но ученым в широком смысле – историком, этнографом, культурологом, религиоведом и т.д. Это особенно важно при переводе исторических произведений, содержание которых значительно отстоит по времени и от современного читателя, и от самого переводчика. Прежде чем приступать к переводу подобных исторических произведений с ярко выраженной национальной спецификой, необходимо уделить серьезное внимание предварительному комментарию и толкованию художественного текста. Данное обстоятельство актуализирует герменевтический аспект перевода, который включает в себя вопросы понимания текста оригинала, и который необходимо рассмотреть отдельно.

Герменевтика, как философская дисциплина и методология гуманитарных исследований, давно находится в центре внимания исследователей.

Концентрируя внимание на сложной организации переводческой системы, с точки зрения герменевтического подхода, особое внимание уделяют ее подсистеме «текст – интерпретатор», которая нацелена на выявление «смысловой организации текста». Говоря о герменевтическом анализе текста, исследователи представляют его основную цель, как «адекватное перевоплощение в языковой материи переводного текста».

Термин «адекватный» приобрел важный статус в герменевтическом подходе. Так сам процесс перевода объясняют при помощи понятия «адекватного»: «Перевести – значит адекватно понятое адекватно воссоздать средствами другого языка, воспроизвести с учетом взаимодействия содержания и формы». Исходя из сути герменевтики, как науки о понимании, толковании и интерпретации текстов, особое внимание уделяется информации, заложенной в них. Различают пять степеней информационного запаса произведения. Утверждается, что овладение информационным запасом 3-ей степени, а именно уровнем «знания лексической единицы, который позволяет свободно владеть ею и правильно понимать, и употреблять ее в речи», достаточно для успешного осуществления перевода.

Анализируя проблему понимания в герменевтическом подходе, выделяются, такие его этапы как «ожидание» и «постижение»: «Понимание текста как целого невозможно без понимания его отдельных частей. К пониманию интерпретатор приходит постепенно, через последовательное ознакомление с отдельными частями текста. При этом у него возникает некое ожидание того смысла, которым характеризуется весь текст. Причем это ожидание, равно как и результирующее постижение смысла текста, влияет на понимание и отдельных частей текста», подчеркивая важность понимания, как всего текста, так и его частей. Так констатируется, что «Взаимосогласие отдельного и целого – всякий раз критерий правильности понимания. Если такого взаимосогласия не возникает, значит понимание не состоялось». Еще одной опасностью для понимания становится информационная неполнота текста. Она возникает, когда «автор текста предполагает у его адресатов такую же предварительную информированность, которая имеется у него, но которой у них на самом деле нет. Кроме того, автор оригинала обычно ориентируется на фоновые знания носителей языка оригинала, которых нет у носителей ПЯ и которые переводчику приходится так или иначе эксплицировать либо в трансляте, либо в комментариях к нему». Необходимость комментариев для переводческих текстов особенно интересна при переводе национальной литературы, которая у каждой нации имеет свои непередаваемые тонкости или фоновый культурный запас, который недоступен человеку извне.

При анализе текстов с точки зрения герменевтического подхода их разделяют на тексты с информационной определенностью и информационной неопределенностью. Под информационной определенностью или однозначностью текста подразумеваются случаи, когда текст имеет только «одно понимание», а под информационной

неопределенностью или неоднозначностью – случаи, когда текст имеет несколько пониманий (интерпретаций). Среди разновидностей информационной неопределенности называют многоплановость (полифонию) слова.

Таким образом, в герменевтике каждое слово играет важную роль, поскольку вариативность его значения придает тексту такую же многозначность. Неудивительно, что смысловая многоплановость оригинала – это одна из лингвистических причин многовариантности перевода, поскольку в подобных случаях возможны разные решения и, следовательно, допустимы разные варианты перевода одного и того же текста.

В обязанность переводчика входит необходимость понять, что хотел сказать автор, и выразить эту мысль в переводе.

В процессе перевода одинаково важны все три звена в цепи отношений: автор–переводчик–читатель. Для успешного перевода важно, чтобы коммуникационная компетентность (как лингвистического, так и экстралингвистического плана) каждого из них была относительно равна другому. При этом особенно важно, чтобы переводчик сам приблизился к коммуникативной компетентности автора, а потом попытался поднять коммуникативную компетентность читателя до необходимого уровня. Недостаточный уровень компетенции читателя, не способного понять заложенную в тексте информацию, может свести на нет даже самый хороший перевод. Особенно необходимо уделить внимание на неязыковую компетенцию читателя, лингвоэтнические знания получателя информации, поскольку только при достаточном их уровне читатель будет в состоянии верно оценить прочитанное. В случае, когда подобного уровня ожидать не приходится, нужно создавать данную компетенцию при помощи дополнительной информации в виде комментариев или приложений к тексту. Преодоление разницы в уровнях компетенции участников коммуникации: автор-переводчик-реципиент – является одной из важных герменевтических проблем перевода.

Исходя из значения герменевтики, как искусства и теории толкования текстов – учения о понимании смысла высказывания, принятом в средние века, рассматривают ее как учение о понимании другой индивидуальности. И хотя перевод ограничивается узким значением герменевтики – как интерпретации текста, тем не менее применение ее обязывает толкованию именно неопределенного смысла в тексте, поскольку очевидный смысл комментировать ни к чему.

Таким образом, понимание перевода как вида герменевтического дискурса предполагает выявление не только очевидного смысла текста, но и его имплицитного компонента. Для передачи данного имплицитного компонента предлагают практические средства: собственно-герменевтические, герменевтико-переводческие и ассоциативно-герменевтические. К собственно-герменевтическим относят переводческий комментарий, от точности и полноты которого зависит степень достижения адекватности и эквивалентности в реализации смысла исходного текста. К герменевтико-переводческим относят переводческую трансформацию-экспликацию, применяя которую переводчик объясняет имеющимися в его распоряжении средствами переводящего языка смысл лексической единицы или даже части текста. К ассоциативно-герменевтическим относят переводческие преобразования, способствующие формированию у реципиента возможной ассоциации с явлением, к которому апеллирует автор текста. К таким преобразованиям могут относиться добавление и конкретизация.

Сложность перевода диалогов объясняется еще и тем, что здесь, необходимо учитывать множество экстралингвистических факторов. Переводчику надо вжиться в ситуацию, прочувствовать переживаемое каждым персонажем в данный момент, понять его состояние, отношение к предмету высказывания. И только при выполнении данного условия возможен относительно адекватный перевод.

Одним из таких примеров является роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни». Написанный почти сто лет назад и повествующий о событиях еще большей давности, данный роман содержит много исторических и специфически-национальных характеристик, которые в настоящее время не совсем понятны даже самим читателям-носителям узбекской национальной культуры.

Рассмотрим эпизод первой встречи уста Алима, любезно пригласившего к себе ночевать «заблудившегося Шакирбека» – Атабека, где спрашивает своего гостя «вы не станете возражать, если я перед пловом выпью одну-две пиалы вина» [2,193]. В подлиннике подчеркивается неловкость, которую испытывает при этом уста Алим. Не указывая напрямую, автор все же смог мастерски показать это состояние хозяина дома. Тем более важно помнить, что «прочитать между строк» и понять неполную информацию может только подготовленный читатель, то есть носитель той же культуры. Читатель подлинника хорошо понимает причину неловкости уста Алима и ее уместность в данной ситуации. Поскольку, вполне возможно, что

незнакомый гость может оказаться строго придерживающимся законов шариата, согласно которым, вино – харам, и такому человеку в тягость, если вообще возможно, общение с пьющим. В этом случае, сказав о своем желании выпить, уста Алим нарушил бы законы гостеприимства. Но, увидев в лице Атабека близкого по духу человека, он немного осмелел и решил разведать возможное отношение гостя. Поэтому, начав с якобы «уважительных причин», мол, табибы (врачи, знахари) рекомендовали, уста Алим ждет как это воспримет гость, и успокаивается только, увидев его спокойную реакцию. Приведем реплику полностью:

« – Потому ли, что я постоянно работаю в сырости, или же вообще по слабости здоровья, я часто недомогаю, – сказал хозяин. – Часто грудь болит у меня. Недавно я показывался лекарю, так он мне сказал, что у меня мало крови, и посоветовал пить кумыс, а перед едой употреблять виноградное вино. Следуя его совету, я вот уже несколько дней пью кумыс и вино, и это заметно помогает мне. Говорю это в надежде, что вы не станете возражать, если я перед пловом выпью одну-две пиалы вина. – И он улыбнулся смущенно» [2,193].

Необходимо отдать должное переводчикам, которые реплику уста Алима сопроводили ремаркой: «И он улыбнулся смущенно». Если учесть, что в подлиннике говорится только о его улыбке (“деди ва кулди” – сказал и улыбнулся), то добавление обстоятельства «смущенно» свидетельствует о том, что переводчики вникли в суть происходящего в душе уста Алима. Однако, несмотря на это, в обоих переводах устранили важную деталь, свидетельствующую о душевной «неловкости» уста Алима – слово «мавиз». Так, из-за душевной неловкости своим «лечебным» напитком он называет вино, тем самым, как бы подчеркивая, что это не «май» – вино, то есть, не запрещенное законами шариата – «харам», а нечто другое – лекарство. Автор как бы подчеркивает, заостряет на этом внимание читателя, подшучивая над уста Алимом, который вынес кувшинчик «по-своему определению не вина, а мавиза» (“ўзининг таъбирича май эмас, бир кўвача мавизни олиб чикди”). С уверенностью можно утверждать, что поведение уста Алима, его душевное состояние во время разговора с малознакомым человеком на щекотливую тему изображены в соответствии с правдой национальной жизни середины XIX века, и в этом процессе важная роль принадлежит рассматриваемой детали. Кроме того, эта же деталь выполняет и характерологическую функцию, представляя уста Алима как немного плутоватого, смекалистого и, в целом, полного жизненной энергии человека. Сказанного достаточно для утверждения, что из-за устранения детали «мавиз» изображаемый

жизненный эпизод потерял свое национально-историческое своеобразие. Необходимо помнить, что слово «мавиз» было частью целого – реплики мастера Алима. А часть входит в целое только с точки зрения смысла последнего, то есть, необходимость части неоспорима, и ее устранение приведет к изменению смысла, в чем убеждает рассмотренный выше перевод реплики.

В подаче ответной реплики Атабека в обоих переводах наблюдается такая же оплошность: «Воля ваша, как я могу возражать?» [2,193; 3,208]. Этот ответ подразумевает, что уста Алим будучи хозяином дома волен делать все, тогда как это вовсе не так: законы гостеприимства обязывают во всем считаться с гостем. С другой стороны, в подлиннике нет и намека на волю хозяина дома, Атабек говорит о том, что у него есть уважительная причина, то есть, раз уж лекари прописали и это необходимо для здоровья, то тут нечего и возражать. Дело в том, что шариат позволяет в ряде случаев не выполнять или выполнять только частично те или иные законы, если на то есть серьезная причина. Например, если по причине здоровья человек не может держать пост, он считается «маъзур» (узрли) и за один день поста может накормить одного голодного. Такое и имел в виду Атабек, когда отвечал уста Алиму: “Қандай қаршилиғим бўлсин, сиз маъзурсиз” [1,195], что дословно означает: «Какое может быть возражение, у вас – уважительная причина». Такой ответ Атабека более соответствует времени и обычаям: есть причина, лучше взять ее на веру и дальше не углубляться – каждый отвечает за себя. В отличие от этого, ответ в переводах не только не соответствует, а наоборот, даже противоречит времени и обычаям, тесно связанным с верой. Ибо шариат обязывает истинного мусульманина всячески противиться всему, что запрещено его законами, всему греховному.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что в основе теории и практики перевода должен находиться герменевтический подход. Поскольку только адекватное понимание переводчиком текста оригинала позволит ему правильно подобрать эквивалентные языковые средства, и полноценно воссоздать отраженную в нем действительность. А то, что в произведении отражается действительность, увиденная глазами автора–представителя определенного народа, который по-своему видит и понимает окружающий мир, и то, что воссоздается эта действительность средствами национального языка, делают национальное своеобразие ее важнейшей составляющей. Иными словами, национальная окрашенность художественного произведения – закономерное явление, то есть, произведения могут различаться по степени своей национальной «окрашенности», но все они обязательно ею обладают.

Из этого следует, что адекватное понимание произведения предполагает также понимание его национального своеобразия.

Литература:

1. Абдулла Кодирий. Ўтган кунлар. – Т: Шарк. – 2014. – 400 б.
2. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Художественная литература, 1958. – 371 с.
3. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Шарк. – 2009. – 432 с.
4. Qodirov A. Dilmurod Quronov Adabiy-tanqidiy qarashlari. – Fargʻona: – 2025. – 134 b.
5. Кружков Г. Хроники вавилонского разделения // Иностранная литература. – 2007. – №11 / <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/11/kr7-pr.html>
6. Курунов Д.Х. Назарий қайдлар. - Тошкент: Академнашр, 2018. – С. 64-80.
7. Нейман Н.Р. Дискуссия о типах художественного перевода в советском переводоведении // Studia Litterarum. – 2017. – Т.2, №2. –С.190-211. - DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-2-190-211
8. Khabibullaeva F.K. The Problem of Adequacy in Russian Translations of A. Kadiri's novel "The Past Days". Toronto. Design Engineering. 2022. – P. 6091-6101.
9. Хабибуллаева Ф.К. Изображение особенностей национальной культуры в романе А. Кадыри «Минувшие дни» и их воссоздание в переводе. Т., 2019. – С.119-121.
10. Ф.Шлейермахер. Лекция «О разных методах перевода», прочитанная 24 марта 1813 г. // Вестник МГУ. – Сер.9. Филология, 2000. – №2. – С.127-147. – URL: www.philol.msu.ru

TARJIMASHUNOSLIKNING DOLZARB MASALALARI TADQIQI (Dilmurod Quronov ijodi misolida)

Abdulazizbek Qodirov,
Qoʻqon universiteti Andijon filiali
dotsenti v.b., f.f.b.f.d(PhD).

Annotatsiya

Ushbu maqolada bugungi tarjimashunoslikning dolzarb muommalari filologiya fanlari doktori, professor Dilmurod Quronovning sohaga oid maqolalari